

Болтаевский Андрей Андреевич

САЛОНИКСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1915-1918 ГГ. И ЕЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В статье анализируются события Салоникской экспедиции - одного из ключевых эпизодов Первой мировой войны, рассматриваются обстоятельства ее формирования и связанной с ней дипломатической борьбы. Автор исходит из посылки, что, не выполнив главной задачи - спасения Сербии в 1915 г., - Салоникский фронт оказался первым военным театром, где были выведены из строя ближайшие союзники Германии - Болгария и Австро-Венгрия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-3/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. III. С. 16-18. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

INTERNATIONAL-LEGAL ISSUES OF THE EUROPEAN UNION ACCESSION TO THE CONVENTION FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FUNDAMENTAL FREEDOMS OF 1950

Aleksandrova Kseniya Ivanovna
Plekhanov Russian University of Economics
ksenia.alexandrova@yandex.ru

The article considers the history of the issue of the European Union accession to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of 1950 and legal bases for such accession. Special attention is paid to the fact that the European Union accession to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms is an optimal way of overcoming possible disagreements and consolidating the institutional collaboration of the Court of Justice of the European Union and the European Court of Human Rights.

Key words and phrases: the European Union; Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of 1950; Court of Justice of the European Union; the European Court of Human Rights; Treaty of Lisbon; Protocol № 14.

УДК 94

Исторические науки и археология

В статье анализируются события Салоникской экспедиции – одного из ключевых эпизодов Первой мировой войны, рассматриваются обстоятельства ее формирования и связанной с ней дипломатической борьбы. Автор исходит из посылки, что, не выполнив главной задачи – спасения Сербии в 1915 г., – Салоникский фронт оказался первым военным театром, где были выведены из строя ближайшие союзники Германии – Болгария и Австро-Венгрия.

Ключевые слова и фразы: Салоникский фронт; дипломатическая борьба; Германия; Антанта; Македония; боевые действия; капитуляция.

Болтаевский Андрей Андреевич, к.и.н.

Московский государственный университет пищевых производств
Boltaev83@mail.ru

САЛониКСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1915-1918 ГГ. И ЕЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ[©]

Прошедший столетний юбилей начала Первой мировой войны в очередной раз привлек внимание как исследователей, так и всех интересующихся историей к событиям начала XX века, резко изменившим облик европейской цивилизации. Несмотря на кажущуюся второстепенность, Салоникский фронт осенью 1918 г. оказался роковым для двух германских сателлитов – Болгарии и Австро-Венгрии. Немаловажен был и опыт межсоюзнических отношений в рамках Антанты, ведь летом 1917 г. в Македонии совместно действовали французские, английские, итальянские, греческие, русские контингенты. Не следует забывать, что Россия преследовала на Балканах свои давние стратегические интересы, связанные, в том числе, и с укреплением связей с югославянскими народами.

Отечественную историографию Салоникской эпопеи нельзя считать достаточно полной. Военные действия противоборствующих сторон проанализированы в исследовании Н. Г. Корсуна, адресованном комсоставу Красной Армии [8]. Ряд работ рассматривают дипломатические усилия Антанты и Центральных держав в данном регионе [5; 12]. Подробно показана деятельность русских особых бригад на театре военных действий [13, с. 22]. Среди зарубежных исследователей пристальное внимание рассматриваемому вопросу, что естественно, уделяют сербские авторы [1; 6].

С самого начала мировой войны было ясно, что Сербия не сможет без помощи извне отразить удар превосходящих по численности австро-венгерских полчищ. Однако в планах противостоящих коалиций Балканский театр не значился в качестве главного, но осенью 1914 г., по мере развертывания позиционной войны на Западно- и Восточно-Европейском фронтах, великие державы все же обратили внимание на Старо-Планинский полуостров.

Напомним последовательность событий. В августе 1914 г. греческий премьер-министр Э. Венизелос с согласия короля предоставил в распоряжение Антанты все военные и морские силы страны общей численностью до 250 тыс. человек. Взаимодействуя совместно с британским флотом, эта группировка могла стать ключевым фактором в решении Дарданелльского вопроса. По договоренности с Венизелосом, союзным войскам, высадившимся в Салониках, должен был быть обеспечен дружественный прием, несмотря на формальное объявление протеста греческого правительства вследствие нарушения нейтралитета [5, с. 12-13]. Отказ британского командования в тот момент был вызван двумя причинами: боязнью разрыва как с Турцией, так и с Болгарией и нежеланием поощрять греков к занятию Константинополя. В феврале 1915 г. английский министр финансов Д. Ллойд-Джордж предложил проект высадки на Балканах экспедиционного корпуса союзников численностью до 500 тыс. человек, что позволило бы перехватить стратегическую инициативу, втянуть на сторону Антанты Грецию, Румынию, а возможно, и колеблющуюся Болгарию. Очевидна недекларируемая цель этих усилий: западные «союзники» хотели усилить свое влияние в регионе, отгнав на второй план Россию [9, с. 286]. Не к этому ли стремился У. Черчилль и в годы Второй мировой?

Тем временем, положение Сербии становилось критическим: 6 сентября 1915 г. был подписан союзный договор между Болгарией и центральными державами, что сразу изменило положение на Балканах не в пользу Антанты. Тайная военная конвенция включала в себя, помимо получения займа в 200 млн марок, территориальные приобретения: в Македонии – так называемые «спорные» и «бесспорные» зоны (последними были исконные сербские земли восточнее реки Моравы), а также, при условии вступления в войну на стороне Антанты Румынии или Греции, возвращение захваченных ими по Бухарестскому договору территорий [11, с. 15-16].

В этой обстановке высадка англо-французских соединений в Салониках осенью 1915 г. носила явно половинчатый характер. Более того, по признанию Ллойд-Джорджа, «эта армия была обречена на бессилие и топталась на месте, так как ее снаряжение было настолько недостаточным, что лишало эту разноплеменную армию возможности предпринять какую-либо атаку неприятеля» [9, с. 359]. Запоздалая помощь западных союзников не спасла от разгрома Сербию, но лишь открыла новый фронт противостояния. Остатки же потевшей боеспособность сербской армии были эвакуированы на остров Корфу.

Впрочем, основная задача, которая стояла перед военно-политическим руководством западных союзников, состояла в поиске людских резервов для продолжения войны на Салоникском направлении (в Болгарии его именовали Македонским, реже – Южным). Осенью 1916 г. рассматривался проект прибытия японских войск в этот район, но вначале отложенный до весны 1917 г., он затем был полностью отменен [2, д. 96, л. 16]. Особое же внимание уделялось России. В итоге, прибывшие русские войска в количестве двух бригад действовали на главных боевых направлениях вплоть до осени 1917 г. Большой ошибкой А. И. Деникин считал привлечение в данный театр сербских войск, что реанимировало историческую вражду между двумя югославянскими народами и затянуло выход Болгарии из войны [10, с. 269].

Какие шаги предпринимал главный противник Антанты? Германское командование несколько раз рассматривало вопрос о полном разгроме англо-французских сил в Македонии и захвате Салоник. Однако преимущества от контроля над побережьем не перевешивали отрицательных последствий: во-первых, обострения отношений с греческим правительством, во-вторых, возможного конфликта между Австро-Венгрией и Болгарией при дележе захваченных территорий. Кроме того, заняв желаемую Македонию, болгарские войска не слишком стремились к активным боевым действиям. Как отмечал генерал Э. Фалькенгайн, «сосланный» на Салоникский фронт после Вердена, «не в привычках балканских народов хорошо драться для тех целей, непосредственной пользы которых для родного народа они не видят» [16, с. 218]. В марте 1916 г. планы наступления на столицу Фессалии были полностью оставлены.

Салоникская экспедиция, изначально формировавшаяся западными союзниками без конкретного плана действий, вплоть до осени 1918 г. не была вовлечена в масштабные операции. Более того, летом 1917 г. часть этих сил использовалась в греческой афере, закончившейся утверждением в Афинах режима Э. Венизелоса. Прямое вмешательство во внутренние дела нейтрального государства привело к выступлению Греции на стороне Тройственного соглашения. Если русское правительство рассматривало меры, принимаемые против государства эллинов с точки зрения безопасности тыла Салоникского фронта [3, д. 1606, л. 51], то западные страны рассчитывали укрепить свое влияние в этой стране и предотвратить сближение двух православных государств.

Фактический командующий Восточной армией до декабря 1917 г. генерал М. Сарраиль не слишком успешно справлялся со своими обязанностями, чем вызывал справедливое негодование со стороны дипломатических миссий. В частности, он допустил большую автономию британских соединений, что позволяло болгарам оперативно перебрасывать свои части в зону наступления союзников [15, д. 1188, л. 25]. Авторитет военачальника в войсках подорвала его женитьба на сестре милосердия одного из французских госпиталей [Там же, д. 1195, л. 234].

Только с лета 1918 г., когда после переброски практически всех германских соединений во Францию в Македонии обозначился явный перевес в пользу Антанты – 670 тыс. бойцов против 400 тыс. у Четверного союза, – новый командующий Салоникской группировкой генерал Л. Франше д'Эспере решился на масштабное наступление. На направлении главного удара осенью 1918 г. союзники добились решающего превосходства в артиллерии: 566 орудий против 158 [8, с. 98]. Все это, наряду с разложением болгарских соединений, позволило силам Антанты прорвать фронт и добиться первого решающего стратегического, геополитического по своим масштабам успеха с начала войны – вызвать капитуляцию Болгарии (вторую за 5 лет!) и начало распада Австро-Венгрии. В результате Германия осталась без союзников, что поставило ее на грань неизбежного поражения.

Формально второстепенный Салоникский фронт и с политической, и с военно-стратегической точки зрения был одним из самых трудных. Здесь участники событий нашли сложный клубок политических, исторических, культурных и военных противоречий. У Салоникской операции имеются как военно-стратегические, так и историко-культурные последствия. Начнем с военной составляющей событий. Это была первая в XX веке масштабная операция на Балканах с привлечением воинских соединений главных участников европейской политики. На нем отработывалось взаимодействие подразделений, оказавшееся востребованным в будущем. При этом суверенитет балканских государств (напр., Греции) часто не принимался в расчет.

Вместе с тем, военному руководству Антанты не удалось достичь поставленных целей. Бездействие англо-французского командования, недостаток стратегического взаимодействия привели к увеличению продолжительности войны, а Сербию и Болгарию обрекли на настоящую Голгофу. В результате войны Болгария была разгромлена второй раз. Но и Сербия, вначале оккупированная, а затем оказавшаяся в стане победителей, вынуждена была поступиться частью своего суверенитета во имя будущего югославянского единства. Это-то и оказалось политической миной замедленного действия, предопределило остроту будущих политических конфликтов. Трудно не согласиться с мыслью, что именно события начала XX века стали причиной трагедии сербского народа, более других пострадавшего от распада как королевской «видовдановской», так и социалистической Югославии [14, с. 125].

История, как известно, жестоко наказывает тех, кто не прислушивается к ее суровым урокам. Ведь вмешательство в дела Балкан внешних сил уже неоднократно приводило к самым трагическим последствиям для народов, населяющих полуостров. В братоубийственном противоборстве не могло быть победителей. Этот урок должны усвоить не только балканские, но и другие европейские народы.

Список литературы

1. Алимпий М. Солунски фронт. Београд: Војно-издавачки завод, 1967. 499 с.
2. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 134. Оп. 473.
3. АВПРИ. Ф. 184. Оп. 15.
4. Болтаевский А. А. Салоникский фронт в планах Антанты и германского блока в годы Первой мировой войны // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 4. С. 62-68.
5. Европейские державы и Греция в эпоху мировой войны: по секретным материалам бывшего Министерства иностранных дел с приложением копий дипломатических документов. М., 1922. 361 с.
6. Живановић Д. Невољни ратници. Београд: Завод за уџбенике, 2008. 349 с.
7. Кирчанов М. В. Македония в болгарском националистическом воображении периода Второй мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11). Ч. 1. С. 93-97.
8. Корсун Н. Г. Балканский фронт мировой войны. 1914-1918 гг. М., 1939.
9. Ллойд-Джордж Д. Военные мемуары. М. – Л., 1934. Т. 1-2. 680 с.
10. Мировые войны XX века: в 4-х кн. М.: Наука, 2005. Кн. 2. Первая мировая война: документы и материалы. 581 с.
11. Недев Н. България в световната война 1915-1918. София: Анико, 2001. 168 с.
12. Нотович Ф. И. Дипломатическая борьба в годы Первой мировой войны. М. – Л.: Академия наук СССР, 1948. Т. 1. Потеря союзниками Балканского полуострова. 749 с.
13. Прядко И. П. Русский экспедиционный корпус в Македонии: библиография // Актуальные проблемы современной науки. 2014. № 3 (77).
14. Прядко И. П. Югославия: политические уроки // Вестник Международного славянского института. М., 2012. Специальный выпуск к 1150-летию образования русской государственности. С. 112-125.
15. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2003. Оп. 1.
16. Фалькенгайн Э. Верховное командование 1914-1916 годов в его важнейших решениях. М.: Кучково поле, 2014. 336 с.

SALONIKA EXPEDITION OF 1915-1918 AND ITS GEOPOLITICAL CONSEQUENCES

Boltaevskii Andrei Andreevich, Ph. D. in History
Moscow State University of Food Production
Boltaev83@mail.ru

The article analyzes the events of Salonika expedition – one of the key incidents of the World War I, considers the circumstances of its formation and diplomatic conflict connected with it. The author proceeds from the premise that not having carried out the main task – Serbia salvation in 1915 – Salonika front turned out to be the first war theatre, where the immediate allies of Germany – Bulgaria and Austria-Hungary – were disabled.

Key words and phrases: Salonika front; diplomatic conflict; Germany; the Entente; Macedonia; battle; capitulation.

УДК 393(471.632)

Исторические науки и археология

В данной статье рассматриваются традиционные похоронные обряды одного из кавказских этносов – карачаевцев. При освящении карачаевской похоронной обрядности, базирующейся в основном на мусульманских нормах, была предпринята попытка вычленить реликты первобытных верований, до сих пор оказывающих влияние на описываемый процесс, обозначить причины их резистентности. Автор обосновывает тезис о том, что похороны, поминки и траур занимали и до сих пор занимают особо важное и сакральное место в семейной и общественной жизни карачаевцев.

Ключевые слова и фразы: карачаевцы; Северный Кавказ; похоронные обряды; религиозные верования; молитвы; оплакивание покойного; поминки; соблезнование; кладбище; траур; почитание умерших; погребения.

Болурова Аминат Ниязбиевна, к.и.н.

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева
a-bolurova@mail.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ ПОХОРОННЫЕ ОБРЯДЫ КАРАЧАЕВЦЕВ[©]

Погребальные и поминальные обряды карачаевцев находились в тесной связи с их религиозными верованиями, среди которых главную роль играл ислам и, отчасти, древние домотеистические (языческие)